

Русскій

Цѣна 15 коп.

Редакція и Контора:
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, Воздвиженская ул.,
д. Тихомирова, телефонъ 6-98.

Воскресенье, 12 ноября

1917 г.

№ 7.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная внѣпартійно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболее видныя мѣстныя литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболее крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп за строку петита.

0-1

Продовольственный Отдѣлъ Ив.-Вознесенской Городской Управы

доводить до свѣдѣнія гражданъ, всѣхъ Комитетовъ и учреждений, что въ Городскомъ Продовольственномъ магазинѣ и въ домѣ Терехова на Большой Шереметьевской ул., имѣется картофель, который отпускается въ неограниченномъ количествѣ по 6 р. 50 к. за пудъ. Спѣшите закупкой картофеля до сильныхъ заморозковъ.

Продовольственный Отдѣлъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

по распоряженію Владимірской Окружной по выборамъ въ Учредительное Собраніе комиссіи—выборы въ Учредительное Собраніе по городу Иваново-Вознесенску отсрочены и будутъ произведены 19, 20 и 21 ноября

28—3—2

Городской Голова ЛЮБИМОВЪ

Большевизмъ и демократія.

Нашему общественному сознанію нужно выдержать рядъ испытаній, задаваемыхъ большевистскимъ „управленіемъ“

Управленія фактически нѣтъ никакого и его быть не можетъ, потому что г.г. „народные комиссары“ отрицаютъ основы государственнаго порядка, попираютъ всѣ цѣнности демократіи

Вмѣсто управленія имѣется на лицо, поэтому, беспорядочное хозяйствіе, преслѣдующее лишь разрушительныя цѣли.

Это и повятно, такъ какъ 25 октября произведено было сверженіе демократіи, которая замѣнена теперь властью толпы, лишенной единства мѣтвнн, проявляющей себя сегодня такъ,—завтра иначе, отрицающей здѣсь то, что упрочиваетъ въ другомъ мѣстѣ и т. д.

Тщетно Ленинъ и Троцкій пытаются этой типичной анархіи придать какую-то видимость государственнаго смысла, подпереть ее какой то враскоро выдуманной

теоріей. Даже ближайшіе одиномышленники ихъ отказываются усвоить эту „теорію“ и спѣшатъ отойти отъ ея практическаго примѣненія.

Собственно, основной догмой всѣхъ ленинскихъ построений является необходимость уничтоженія всѣхъ непререкаемыхъ принциповъ демократіи.

Борьба съ демократизмомъ—вотъ единственная уловимая ливія поведенія въ томъ беспорядочномъ разрушеніи, которому предаются сейчасъ новые господа положенія. Въ этомъ отношеніи они дѣйствительно обнаруживаютъ политическую непреклонность и яростную прямолинейность.

Они замахиываются на самую дорогія цѣнности и попираютъ самую неотъемлемыя основы демократіи, подавляя и уничтожая, объявляя недействительными всѣ проявленія народной воли.

Общественное самоуправленіе, созданное на идеальныхъ началахъ всеобщаго избирательнаго права, въ ихъ глазахъ имѣетъ не большую цѣнность, чѣмъ все прочее.

И вотъ, это великое завсєвавіе февральской революціи отбрасывается ими съ такой легкостью, какая была непостижима даже для служителей стараго режима.

Стоитъ вспомнить, какъ даже наши старыя „дезвыи“ думы боролись противъ посягательствъ на ихъ права, какъ отстаивали онѣ тѣхъ своихъ кандидатовъ въ городскія головы которыхъ царское правительство отказывалось утверждать.

Но что значать эти „неутверженія“ передъ нынѣшнимъ походомъ большевиковъ на социалистическія думы только за то, что тѣ не раздѣляютъ ихъ авантюры.

„Мы поставили распустить московскую городскую думу и не оставимся даже передъ разгономъ ея“—докладывалъ буквально съ такой неподражаемой самоувѣренностью делегатъ московскаго военно-революціоннаго комитета. И этотъ же „демократъ“ прибавлялъ потомъ: „мы выдержали экзаменъ“.

Трудно было бы ярче и законченнѣе отъѣвить не только свою политическую невоспитанность, но и общій уровень некультурности.

Необходимо уберечь общество отъ этого новаго разврата, необходимо разоблачить все это издѣвательство надъ принципами демократіи.

Борьба съ большевизмомъ, какъ борьба за демократію,—становится лозунгомъ всѣхъ сознательныхъ слоевъ народа, и съ этимъ лозунгомъ граждане пойдутъ на выборы въ Учредительное Собраніе.

Н. С. В. Португальскій

Переворотъ и исполнительные органы.

Переворотъ и стремленія къ захвату народной власти большевиками, поддерживаемый терроромъ, вызвалъ энергичный протестъ со стороны исполнительныхъ органовъ правительственныхъ учреждений.

Какъ извѣстно, въ Петроградѣ и Москвѣ дѣятельность многихъ правительственныхъ учреждений приостановилась.

Въ связи съ этимъ въ № 170 „Новой Жизни“ посвящена „чиновничья армія“ небольшая, но по своей темѣ важная, а по духу нашего времени угрожающая, замѣтка, подъ заглавіемъ „Опасный путь“, перепечатанная въ № 3 мѣстной газеты „Рабочій Городъ“.

Авторъ замѣтки считаетъ такую

забастовку исполнительнаго государственнаго аппарата преступнымъ саботажемъ и недвусмысленно грозить „штюрмеровскимъ и протопоповскимъ—ученикамъ“ мѣстами тихими и уединенными.

Надлежащая отповѣдь автору замѣтки дана на страницахъ той-же „Новой Жизни“ старымъ чиновникомъ и извѣстнымъ журналистомъ (Ив. Чужой).

Да, забастовка чиновниковъ явленіе ненормальное при „нормальныхъ“ условіяхъ государственной жизни: какъ исполнительные органы государственной власти, они должны стоять въ сторонѣ отъ политической борьбы за власть партій и классовъ. Съ этой точки зрѣнія по существу многіе чиновники, несомнѣнно, противъ политической забастовки.

Но если учесть всѣ обстоятельства, сопровождающія переворотъ, и имѣть въ виду, что и дѣти, и армія роковымъ образомъ втягиваются въ политику и политическую борьбу, что съ государственной точки зрѣнія еще менѣе допустимо, если представить, насколько шахъ и мать большевиковъ ошеломилъ всю Россію и потрясъ признанныя цѣнности моральнаго и правового порядка, если все это учесть и надлежаще и безпристрастно взвѣсить, то временное прекращеніе занятій исполнительными органами не должно вызывать противъ нихъ враждебнаго похода.

Въ ненормальныхъ условіяхъ государственной жизни могутъ быть такія положенія, когда и забастовка чиновниковъ можетъ быть понятна и позволительна, пока не уляжется взбаламученное море государственной жизни.

Бастуетъ „чиновничья армія“, въ организованности которой авторъ „Опаснаго пути“ видитъ „огромную силу“. Но онъ глубоко и злостно заблуждается, называя эту армію „штюрмеровскими и протопоповскими учениками“.

Не нужно забывать, что эта „армія“ въ массѣ своей состоитъ изъ рядовыхъ чиновниковъ, которые перебиваются „съ хлѣба на квасъ“ и для которыхъ, не перестававшихъ при своей обездоленности оставаться „гражданами“, времена Штюрмеровъ, и Протопоповыхъ, и Щегловитовыхъ въ моральномъ и правовомъ отношеніи были особенно тяжелыми временами.

Для всякаго безпристрастнаго наблюдателя видно и хорошо извѣстно, что въ огромной, подавляющей своей массѣ „чиновничья армія“ и по духу своему и мате-

рiальному положенiю примыкаетъ къ трудовому пролетариату и, какъ таковая, не только демократичная, но и революцiонная.

Она проснулась и сознала себя еще въ 1905 г., въ переходный періодъ она окрiпала, а въ 1917 г. окончательно отлилась въ демократическую и революцiонную армию.

И только слѣпые, какъ авторъ „Опаснаго пути“, не видятъ этого, или нарочно не хотятъ видѣть и звать.

Бывшіе начальники, которымъ вольготно и весело жилось при Штюмерахъ и Протопоповыхъ, и которые теперь вздыхаютъ о невозвратныхъ дняхъ былой деспотiи и политикi личного усмотрѣнiя, ничего общаго съ чиновничьей армiей не имѣютъ. Смѣшивать съ ними рядовыхъ работниковъ не позволительно и непростительно.

Послѣдніе честно опредѣлились на демократическихъ и революцiонныхъ началахъ и не заслуживаютъ того, чтобы имъ въ свободной Россіи грозили тѣми-же жуцелами, которыми такъ щедро надѣляли ихъ за ихъ свободомысліе и непокорность при Штюмерахъ и Протопоповыхъ.

И. Г.

ПЛЕМЯННИКИ РЕВОЛЮЦІИ.

Они приходятъ и уходятъ, эти новые министры, военачальники и начальники всякаго рода съ такой быстротой, что не успѣваешь запоминать ихъ имена.

Страшно лѣвые, пока добиваются власти, они, получивши власть, въ глазахъ массы, давшей имъ эту власть, быстро правятъ и, не будучи въ силахъ осуществить своихъ лозунговъ, скоро сметаются той-же стихiей, которая вынесла ихъ на гребнѣ революцiонной волны.

Какъ незадачливые наѣзники, они стараются удержаться не за гриву, а за лошадиный хвостъ И съ каждымъ днемъ увеличивается ихъ число.

У богатаго дяди никогда не бываетъ недостатка въ племянникахъ.

Такимъ богатымъ дядей, для всѣхъ жажущихъ власти, явилась революцiя.

— Какой это Марья Савишны сынъ... у насъ, кажись, и въ роду такой не было.

— Была, дяденька, ей Богу была. У насъ и портретъ вашъ въ дѣтской висѣлъ.

— Портретъ, говоришь, висѣлъ... а можетъ, и вправду была. Зайди уже въ контору.

Такихъ племянниковъ у революцiи неочатый уголъ. Даже напраслину на себя взводятъ, чтобы революцiоннiе казаться. Иной всю жизнь писцомъ прослужилъ и самымъ благочестивымъ образомъ выскребывалъ перомъ свои 50 рублей, а теперь оказывается, что онъ одной рукой исходящія записывалъ, а другой рукой подъ самодержавіе подкапывался.

Однихъ влечетъ на этотъ скользкій путь желанье „славы и добра“, а другимъ просто кушать хочется. А такъ какъ въ наше сказочное время получить мѣсто министра значительно легче, чѣмъ мѣсто бухгалтера въ торговой фирмѣ, то человекъ иногда получаетъ такое мѣсто нежданно-негаданно.

Идетъ эдакій племянникъ на поклонъ къ дяденькѣ и думаетъ: — „а хорошо-бы, чортъ возьми, мѣсто штатнаго смотрителя походныхъ кухонъ получить“.

А вмѣсто того:

— Парень ты, я вижу, проворный, пойдѣ скажи тамъ, въ сенатской типографіи, чтобы тебя министромъ телефоновъ опубликовали.

И вотъ, глядишь, уже новый министръ пишетъ по упрощенному правописанію (это тоже облегчило доступъ къ министерскимъ портфелямъ) циркуляры и поетъ революцiонные акафисты.

Но такъ какъ племянниковъ у революцiи много, а число министерскихъ портфелей, по причинѣ недостатка кожи, ограничено, то не успѣетъ новый министръ войти во вкусъ,—анъ, глядишь, онъ уже свалился и на его мѣсто карабкается другой.

Эти люди кровно заинтересованы въ существующемъ положеніи вещей.

Они дѣйствуютъ по русской пословицѣ: „лишь-бы мѣрку снять, да задатокъ взять“.

И вотъ они снимаютъ мѣрку, берутъ задатки и... уходятъ.

А обносившаяся страна тщетно ждетъ новаго костюма.

Кто же его сошьетъ, наконецъ?

Послѣдняя надежда на большевистскаго портного.

Если ужъ и онъ, подобно предыдущимъ, скроется съ задаткомъ и съ остатками матеріи—дѣло дрянъ!

Пав. Ловичъ.

НА РАСПУТЬИ.

Въ тягостныя минуты размысленій о судьбахъ многострадальной родины, о ея грозномъ настоящемъ и невѣдомомъ будущемъ, на память неволью приходится сказочный образъ витязя на распутьи.

Три дороги стелются передъ нимъ. — по которой ѣхать?..

Остановился богатырь въ тяжеломъ раздумьи у перекрестка и сумрачно смотритъ изъ-подъ могучей ладони въ безграничную степь.

Но нѣма и загадочна смутносинѣющая даль; только ширококрылый воронъ—черный вѣстникъ смерти,—зловѣще каркая, плаваетъ надъ ея безпредѣльнымъ пространствомъ, да въ косматомъ ковылѣ желтѣютъ кости погибшихъ путниковъ, да полустертые слова, начертанные на мшистомъ камнѣ, сурово вѣщаютъ: „Вправо ѣхать—живу не бывать, влѣво ѣхать—коня потерять, прямо ѣхать—и коню и самому пропасть“...

Всѣ три пути сулятъ гибель.

И недобримъ предчувствіемъ сжимается неробкое сердце богатыря.

Вотъ грозный символъ Россіи нашего времени.

Русь, создавшая этотъ сказочный образъ, Русь, родина былинныхъ витязей, сама очутилась на распутьи нѣсколькихъ дорогъ, изъ которыхъ каждая грозитъ великими бѣдами и опасностями.

Волею обстоятельствъ волею исторической необходимости пришли къ тулику, изъ котораго, повидимому, насъ можетъ вывести лишь чудо, лишь особенно благоприятныя условія.

Космарно и мрачно настоящее,

напоминающее кровавую эпоху татарщины смутный періодъ княжескихъ междоусобицъ.

Не менѣе мрачны перспективы будущаго.

Ясно, что чудовищная кровопролитная бойня, начатая самодержавнымъ правительствомъ и въ конецъ обезсилившая страну при существующемъ положеніи вещей, продолжаться не можетъ.

Продовольственная разруха, охватившая не только тылъ, но за послѣднее время отразившаяся и на фронтѣ, безвластiе, всеобщая глубокая усталость отъ войны и масса другихъ причинъ дѣлаютъ зимнюю кампанію немыслимой.

Продолженіе войны было бы гибельно для Россіи,—необходимъ миръ, немедленный и прочный миръ!

Но немедленный миръ, котораго такъ жаждутъ измученныя массы, миръ, который принесетъ имъ хлѣбъ, также невозможенъ.

Сепаратный миръ неприемлемъ уже въ силу того, что онъ грозитъ бы уничтоженіемъ завоеванной революцiи и новыми губительными осложнениями.

Что касается мира, который будетъ заключенъ съ согласіемъ союзныхъ державъ, то не о немъ-ли краснорѣчиво говоритъ пословица: „пока солнце взойдетъ роса очей выѣсть?“.

Передъ выборами.

Близокъ день выборовъ въ Учредительное Собраніе

Надо полагать, что восемь слишкомъ мѣсяцевъ революцiи—не прошли безслѣдно

И это даетъ право думать, что граждане нашего района съ честью выполнятъ свой гражданскій долгъ

Выборы въ Иваново-Вознесенскѣ въ Городскую Думу были первымъ общественно-политическимъ экзаменомъ

Цѣль выборовъ въ Учредительное Собраніе значительно шире и имѣетъ не только мѣстное, но обще-государственное значеніе

Пережитая гражданская вой-

на, призракъ грядущаго голода и общая разруха внутри страны—все это должно заставить насъ глубже вдуматься въ предстоящую предъ избирателями задачу

Являясь органомъ внѣ партіи—демократическимъ, наша газета не ведетъ агитацiи въ пользу одного партійнаго списка

Наша цѣль объективно знакомишь избирателей района со всѣми демократическими списками, представленными во Владимірскую окружную комиссію

Сегодня мы начинаемъ со списка № 1-й.—партіи Народной Свободы, приводя нѣкоторыя биографическія свѣдѣнія объ ея кандидатахъ

СПИСОКЪ № 1 кандидатовъ въ Учредительное Собраніе отъ партіи Народной Свободы.

1. Федоръ Федоровичъ Коношинъ,—получилъ образованіе во Владимірской гимназiи, а затѣмъ въ Московскомъ университетѣ

Профессоръ Московскаго университета и народнаго университета Шанявскаго; выдающийся ученый по государственному праву; видный земскій дѣлатель—былъ членомъ Московской губернской управы, завѣдуя экономическимъ отдѣломъ

Членъ первой Государственной Думы отъ Москвы; былъ однимъ изъ инициаторовъ Выборгскаго воззванія, за подписаніе котораго отбылъ одиночное тюремное заключеніе.

Состоялъ предсѣдателемъ совѣщанія по выработкѣ положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Былъ министромъ во временномъ правительствѣ второго состава и вышелъ въ отставку вслѣдствіе кореннаго несогласія съ направлениемъ политики Керенскаго.

2. Николай Михайловичъ Юрданскій—Владимірскій уроженецъ; старый земскій дѣлатель; служилъ во Владимірскомъ Окружномъ судѣ, но, вслѣдствіе гоненій со стороны министерства при старомъ режимѣ, оставилъ службу по судебному вѣдомству и перешелъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

Членъ 2-й Государственной Думы отъ города Владимира; одинъ изъ видныхъ работниковъ газеты „Русскія Вѣдомости“; авторъ многихъ трудовъ по общественнымъ вопросамъ

Гласный Ковровскаго уѣзнаго земства и Владимірской городской думы.

С. Юрьевскій.

